

Дмитриева В.В.

К ИЗУЧЕНИЮ ТРАДИЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ У ГРЕКОВ КРЫМА И ПРИАЗОВЬЯ

Изучение элементов традиционной системы воспитания греков Приазовья является актуальной проблемой в плане исследования этнической истории, духовной культуры этого этноса, формирования и эволюции его традиций и обычаев. В научной и научно-популярной литературе практически отсутствуют сведения по этой проблематике. Поэтому при написании статьи нами в основном использованы данные этнографических исследований, полученные во время проведения Приазовских фольклорно-этнографических экспедиций, организованных Крымским отделением Института востоковедения им. А.Крымского НАН Украины, под руководством к.и.н. М.А. Араджиони. Экспедиции проводились в летние сезоны 1993, 1994, 1995 гг. в местах компактного проживания греков на территории юга Донецкой области (Приазовья). Во время первой экспедиции (1993 г.) были исследованы урумские – Старобешеве (Бешев), Староласпа (Ласпи), Гранитное (Карань) и румейские – Раздольное (Аргин Кара-коба), Стыла (Стыля), Богатое (Чертомлик) села Старобешевского и Тельмановского районов [1, л.3–30].

Вторая экспедиция (1994 г.) проводилась в греческих селах Великоновоселковского района: урумских – Улакли, Богатырь, Камара (Комар), Старомлиновка (Керменчик) и румейских – Константинополь (Демерджи), Красная поляна (Новая Кара-коба) и селе со смешанным населением (румей-урумы) – Великая Новоселка (Аргин Ени-салу)[2, л.4– 43].

При проведении третьей экспедиции были исследованы села Первомайского и Володарского районов – урумские – Первомайское (Мангуш), Старый Крым; румейские – Ялта, Приморское (Гурзуф), Сартана, Малая Янисоль (Малая Ени-салу или Харахла), Чердакли [3, л.2–80].

Основная цель статьи изучить характерные черты традиционной системы воспитания греков Крыма и Приазовья, осуществить историко-сравнительный и формально-типологический анализ элементов народного воспитания детей у крымских и приазовских греков.

Сохранение элементов традиционной культуры каждого этноса на прямую связано с системой народного воспитания, которая осуществлялась в первую очередь в семье, поскольку именно в кругу ближайших родственников ребенок начинал воспринимать себя представителем своего народа, ему прививались азы культуры этого этноса.

Семья – одна из наиболее древних форм общности людей, она появилась раньше, чем классы, нации, государства, еще в недрах первобытнообщинной формации. Семьи, что существовали у крымских и приазовских греков, традиционно делят на два основных типа: большая и малая. Последняя состояла из брачной пары, которая не имела детей, находящейся в браке. Для обоих типов семьи характерна господствующая роль главы двора – отца, старшего сына или матери (вдовы). Семейные порядки носили патриархальный характер. Положение главы семьи обуславливалось, прежде всего, важностью исполняемых им функций – распределение работы между членами семьи, предусмотрение нужд и потребностей хозяйства. Кроме того, он сам брал участие в исполнении всех основных полевых и хозяйственных работ. Глава семьи следил за соблюдением обычаев, которые регламентировали семейные порядки и обеспечивали надлежащую репутацию семьи и каждого ее члена в общине. Воле отца подчинялись беспрекословно: он по собственному желанию передавал наследство, давал разрешение на свадьбу детей.

Женщины также играли важную роль в семьях греков. Жена главы семьи распределяла обязанности среди женщин и девушек дома, поучала их, давала советы. Если муж умирал, она становилась во главе семьи и несла полную ответственность за экономическое положение хозяйства и выплату налогов государству.

В греческой семье существовал традиционное распределение производственно-хозяйственных обязанностей между всеми членами семьи, при этом работа в основном делилась на «мужскую» и «женскую». Мужская – полевые работы, содержание скота, заготовка топлива, сена, уход за сельскохозяйственными орудиями, женская – приготовление пищи, доение коров, уборка дома, стирка, шитье одежды. Однако были и общие работы. Как правило, вмешательство мужчин и женщин в дела друг друга осуждалось общественным мнением. Но со временем экономическая необходимость, определенная демократизация отношений подорвала древние традиции.

Каждая греческая семья должна была иметь детей. Семьи, где не было детей, считались неполноценными. «Ушаги олмианин яшамаси бошдур» – «У бездетного человека жизнь пуста», «Зюриети олмиана незим вар – вариат?» – «Человеку без потомков для чего богатство?» – говорится в греческих пословицах [6, с.89; 203, с.112].

У греков Приазовья, горцев Кавказа, турок ответственность за бездетность в браке целиком возлагалась на женщину. При этом считалось, что бездетная женщина греховна. Про отношение греков к таким женщинам мы можем узнать из народной пословицы, которая гласит: «Женщина без детей, что дерево без плодов» [7, с.180].

Греки традиционно считали, что дети укрепляют семью. Они украшают жизнь и дарят радость, продолжают род. Дети – это опора семьи, будущие работники и защитники родной земли. Народная педагогика пропагандирует любовь и гуманное отношение к детям. Детей надо любить, уделять им большое внимание, отдавать тепло и ласку.

Не осталась без внимания в греческих общинах и судьба детей – сирот. Если ребенок оставался сиротой, ему назначали опекуна. Опекуном мог стать человек авторитетный, добрый, вежливый, который любил детей и мог воспитать чужого ребенка как своего собственного. В большинстве случаев опекуном становился близкий родственник или крестные родители.

Известно, что у греков Приазовья бытовали детские колыбели двух конструкций: напольная – «бешик» и подвесная – «куны», «кны». Бешик изготавливался из дерева, позднее из металла, он имел круглое отверстие посередине дна, в которое вставляли горшок для испражнений. Ареал использования «бешика» очень широк – от азиатских степей до Балканского полуострова. Самая древняя кровать типа «бешик» была обнаружена в Киргизии в могильнике Кенколь и датируется началом I тыс. до н.э., этот факт указывает на восточное происхождение «бешика» [4, с.103].

Кроме «бешика» приазовские и крымские греки использовали подвесную колыбель – «куны», «кны», который представлял собой деревянный каркас, обтянутый полотном.

С самых первых дней жизни новорожденный был окружен заботами и вниманием со стороны своих родителей, направленных на сохранение жизни и здоровья и выражающихся в двух формах – бытовой (купание, пеленание, кормление) и обрядовой (выполнение ритуалов с помощью которых ребенок принимался в круг семьи, сельской и христианской общины).

У приазовских греков существовала традиция, согласно которой, первыми должны были увидеть новорожденного дедушка и бабушка по отцовской линии. При этом они одаривали внука ценными подарками: дед дарил теленка или ягненка, бабушка – золотую монету. Обряд торжественного вручения традиционных подарков, можно считать актом признания ребенка наиболее уважаемыми членами большой семьи, хозяевами дома – дедушкой и бабушкой по отцовской линии.

День празднования рождения ребенка назывался у греков «Панаяс трапез» (рум.), «Панаяс софра» (урум.). В переводе с греческого языка это означает «Стол Божьей Матери» [10, с. 431]. Число присутствующих на празднике подлежало строгой регламентации. По данным одних информаторов на этот праздник обязательно приглашались родная мать роженицы, ее крестная мать, ближайшие родственницы (те, которые уже рожали), обязательно присутствовала свекровь. Гости приносили с собой ритуальный подарок, который состоял из двух частей (сладкие блюда традиционной греческой кухни для роженицы и пеленки или одежду для новорожденного). Подобный обычай существовал и у болгар, гагаузов, украинцев [11, с.20; 8, с.91; 5, с.96]. По мнению Т.И.Кухаренок, З.П. Росинской дарение роженице разных блюд во время «родин» имеет связь с архаическими верованиями, в том числе и такими, как приношение съестных даров богам в честь рождения младенца [9, с.46].

Подтверждением этой гипотезы могут служить такие факты:

- 1) название этого праздника переводится с греческого языка, как «Стол Божьей Матери»;
- 2) народное представление, которое сформулировано в словесной формуле: «Чем больше будет блюд на праздничном столе, тем щедрее будет Господь к ребенку».

Новорожденного старались как можно быстрее окрестить. При чем у греков Приазовья существовала традиция, согласно которой крестными родителями всех детей в семье становились одни и те же люди. Крестного отца называли «калота» (рум., урум.), крестную мать – «нуна», «калина» (рум.), «кальня» - урум. Стать крестными родителями для детей какого-то семейства было очень почетно. Право крестить детей определенной семьи передавалось из поколения в поколение. Отказ от кумовства у греков, как и у соседних народов - украинцев, русских, болгар считался грехом и осуждался народной моралью.

Необходимо отметить, что крестные родители играли огромную роль в жизни ребенка. Они принимали участие практических во всех обрядах («пострижины», именины, сватовство, свадьба и т.д.), несли ответственность за правильность воспитания ребенка, в случае смерти родителей ребенка забирали его в свою семью.

Большое значение глава семьи и его помощники придавали урегулированию отношений между членами семьи и ее микроклимату. Также важное место в воспитании отводилось усвоению детьми порядка, включая его внешнее выражение – этикет. Все аспекты, которого были детально разработаны, о чем можно судить, например, по застольному этикету. Младшим не полагалось садиться за трапезу раньше старших, начинать есть, до тех пор, пока они не разрешат, разговаривать во время еды. Тем самым родители в процессе совместного труда, в свободное время, в ходе трапезы, учили детей, приобщали их постепенно к тем ролям и функциям, которые им придется выполнять в семье и обществе.

Детей с малых лет учили быть гостеприимными: радоваться людям, приходящим в дом, угощать их лучшими блюдами, предлагать гостю свою помощь и кров.

Также с самого раннего детства греков приучали уважать старших и друг друга. Особенно в греческих семьях любили и уважали дедушку и бабушку, выполняли всех их просьбы и приказы безоговорочно. Считалось, чем старше человек, тем он мудрее, и ко всем его советам надо прислушиваться.

Очень часто в греческих семьях именно дедушка и бабушка, а не родители главным образом отвечали за воспитание детей. Дед приучал к крестьянской работе, уходу за скотом и различным мужским ремеслам. Бабушка учила внука домашним работам и женскому рукоделию: вышивке, вязанию, обработке шерсти.

Выдающейся была роль представителем старшего поколения семьи в эстетическом и нравственном воспитании детей: раскрытие богатств народного творчества (пересказ легенд, преданий, пословиц, поговорок, песен и др.). Герои народного эпоса подавали пример своим поведением, учили, как с честью и достоинством выходить из любой трудной ситуации, любить свой народ, свою землю. Над антигероями народ смеялся, обнажая свои пороки, в действиях и принципах этих людей, и на их примере дети учились избавляться от своих недостатков, чтобы не стать посмешищем в глазах собратьев.

Греческие дети отличались особой музыкальностью, во всех семьях знали и пели множество народных песен, танцевали народные танцы. Родители были очень довольны, если кто-то из детей выявлял желание научиться играть на музыкальном инструменте. Ведь без музыкантов не обходился ни один праздник, с музыкой были связаны все веселые и радостные моменты в жизни греческого села. И, следовательно, музыкант имел дополнительный заработок, а также славу и уважение у односельчан.

Связь между детьми и окружающим миром также осуществлялась через игровую деятельность. Игры и игрушки способствовали формированию у детей уважения к труду и быту семьи. Как нам известно, существуют игрушки, образующие как бы основную тему в многочисленных разнообразных вариациях, повторяющихся на различных широтах и долготах земного шара у различных народов. К этим изначальным игрушкам относят звуковые, двигательные, образные игрушки. У греческих детей были все из перечисленных видов: звуковые (погремушки, трещетки, дудочки, свистульки), двигательные (мячи, волчки, скакалки), образные (куклы, игрушки, изображающие разных животных).

Большинство игрушек в условиях деревни делалось своими руками, из подручных материалов (из глины, дерева, шерсти, ткани). Из-за этого к игрушкам все дети относились бережно, с любовью, кукол передавали из поколения в поколение.

В любой традиционной культуре наблюдается обязательное половозрастное распределение игрушек. К сожалению, оно охватывает не все их виды, четкое половозрастное распределение имеют лишь оружие и куклы. Оружием всегда увлекались мальчики, в их распоряжении рогатки, самодельные сабли, ружья, с этим снаряжением они устраивали целые уличные бои. Во время их одна команда пытается победить у другой; нередко в бою противоборствующими сторонами выступали мальчики, живущие на разных улицах. Зимой из снега мальчики строили целые крепости и штурмовали их по очереди, при этом проявляя смелость, смекалку, изобретательность, мужество.

Девочки играли в куклы, при этом, создавая куклу собственными руками, они овладевали мастерством (учились шить, пришивать пуговицы, вязать и вышивать), которое будет необходимо им всю жизнь. К стати сказать, когда мальчики вырезали солдатиков, лепили свистульки, они также овладевали знаниями полезными в их будущей взрослой жизни, они учились работать с глиной и деревом.

Кукол девочки шили из кусочков льняной, шерстяной ткани, шелка. Кукла имела трех или семицветную гамму. Играя, в куклы девочки ставили целые спектакли, воспроизводя действия членов семьи во время праздников календарного и семейного циклов, в быту. Они выдавали своих кукол замуж, те выступали у девочек в роли детей, и за эти вымышленными детьми будущие мамы нежно ухаживали: кормили, пеленали, качали в колыбели, напевая колыбельные песни, видя, как это делают мамы и старшие сестры. Эти игры способствовали формированию у девочек уважения к труду и семье.

Любили также греческие дети и подвижные игры: прятки, лапту, игру «топ» – в мяч, эти игры развивали у детей ловкость, быстроту реакции, пластичность и т.д.

Нужно отметить, что в греческих семьях дети до 6 лет были освобождены от трудовой деятельности, они играли, выполняли мелкие поручения взрослых. Но, уже, начиная с 6 лет, детей начинали приобщать к труду, девочки помогали ухаживать за младшими сестрами и братьями, помогали матери по дому, мальчики – пасли домашнюю птицу, овец. А уже с 10 – 12 лет дети наряду со взрослыми работали в поле, ухаживали за домашними животными, выполняли работу по дому, заготавливали топливо и воду.

Говоря о воспитании девушек, необходимо отметить, то, что греческая девушка, начиная с 15 лет, все меньше и меньше общалась со сверстниками и начинала готовить для себя приданное (одежду, предметы белья, подарки для будущей родни). Приданное девушки изготавливали (шили, вышивали, вязали), используя каждую свободную от работы минуту, а также на девичьих посиделках.

Результаты нашего исследования свидетельствуют о том, что традиции воспитания у греков были весьма эффективны и направлены на формирование у ребенка трудовых, нравственных, физических и эстетических качеств, которые были необходимы ему в дальнейшей взрослой жизни, чтобы стать равноправным членом общества, чтобы создав семью прививать данные качества своим детям, чтобы понимать и любить свою национальную самобытную культуру, которая формировалась в течение многих веков, многими поколениями. Уважение к старшим людям, трудолюбие, гостеприимство, вот не полный список позитивных качеств, которые прививали своим детям греки.

Примером для детей и подростков служили отношения взрослых членов семьи друг к другу, их отношение к детям и старикам. Если в семье были добрые взаимоотношения, уважение друг к другу, целостные нравственные устои, ориентация на народные обычаи и обряды, трудовое, физическое и моральное воспитание, то в такой семье вырастали люди, любящие и уважающие своих близких, свой народ, культуру других этносов, родную землю. А без такого поколения молодых людей невозможно полноценное развитие ни одного этноса, невозможно сохранить и приумножить духовный клад культуры своего народа, его обычаи, обряды, традиции.

У греков Крыма и Приазовья существовал сложный комплекс традиций, связанных с воспитанием ребенка. Некоторые элементы этого комплекса переключаются у греков Приазовья и украинцев, болгар, ряда других народов, что обусловлено тесными межэтническими контактами и взаимовлиянием этносов в разные исторические периоды.

Источники и литература

1. Полевые материалы по семейной обрядности греков Приазовья 1993 г. – Архив Крымского отделения института Крымоведения Национальной Академии наук Украины (КОИВ НАН Украины). – Ф. При-

- азовская фольклорно-этнографическая экспедиция (ПФЭЭ), полевая тетерадь (п./т.) №1, л.3-30.
2. Полевые материалы по семейной обрядности греков Призовья 1994 г. – Архив КОИВ НАН Украины. – Ф. ПФЭЭ, п./т.№1/1, л.7-77; п./т.№1/2, л.4-43.
  3. Полевые материалы по семейной обрядности греков Призовья 1995 г. – Архив КОИВ НАН Украины. – Ф. ПФЭЭ, п./т.№7/1, л.2-80.
  4. Абрамзон С.М. Рождение и детство киргизского ребенка // Сборник музея антропологии и этнографии. – М.-Л.: изд-во АН СССР, 1949. – Т.12. – С.78 – 138.
  5. Гаврилюк Н.К. Картографирование явлений духовной культуры (по материалам родильной обрядности украинцев). – К.: Наукова думка, 1981. – 224 с.
  6. Кір'яков Л., Патрична Д. Тисяча перлин: Афоризми, прислів'я та приказки приазовських греків (Грецькою та російською мовою). – Донецьк: Донбас, 1993. – 143 с.
  7. Ксенофонтова – Петренко О.Н. Семейные обряды в селе Сартана // Культурно-бытовые процессы на юге Украины. – М.: Наука, 1979. – С.173 – 185.
  8. Курогло С.С. Гагаузские обряды, связанные с рождением ребенка (XIX – н.ХХ вв.) // Известия АН МССР. – Кишинев: Штиинца, 1973. - № 2. – С.91 – 93.
  9. Кухарьонюк Т.І., Російська З.П. Родильна обрядовість на Поліссі // Народна творчість та етнографія. – 1985. – №6. – С.45-48.
  10. Марков С.И. Заметки о быте греков г. Мариуполя // Мариуполь и его окрестности. – Мариуполь, 1892. – С.406–438.
  11. Музыченко А.Ф. Первые годы детства у болгар // Известия Санкт-Петербургского славянского благотворительного общества. – 1903, 1904. – №3,4. – С.18 – 27; 14–25.
  12. Чакалов И. Пословицы и поговорки цалкинских греков. – Солоники, 1997. – 202 с.

Пашенцев О.І.

ФІНАНСОВИЙ АУДИТ ПРИРОДООХОРОННОЇ ПРОГРАМИ ПІДПРИЄМСТВА

Природоохоронна програма промислового підприємства спрямована на зменшення негативного впливу економічного суб'єкта на навколишнє середовище. Програма може бути представлена різними напрямками: нове будівництво природоохоронного об'єкта, його реконструкція чи технічне переозброєння. Для вітчизняних підприємств, що функціонують в умовах недовіли грошових ресурсів, найбільш прийнятним є технічне переозброєння окремих структурних підрозділів підприємства чи будівництво низьковартісних об'єктів природоохоронного призначення, до яких можна віднести середоутворюючий ресурс. Обидва ці напрямки можна розглядати як реальні інвестиції. Технічне переозброєння, із природоохоронної точки зору, доцільно розглядати, як комплекс заходів щодо підвищення технічної оснащеності окремих структурних підрозділів, установок, агрегатів, введення організаційних мір, нових технологій і техніки, що дозволить поліпшити взаємодію підприємства і навколишнього середовища. Однак, реалізація переозброєння і будівництво середоутворюючого ресурсу, можлива при освоєнні визначених інвестицій, ефективність і цільове використання яких, можна перевірити, застосовуючи фінансовий аудит. У цьому зв'язку фінансовий аудит природоохоронної програми доцільно розглядати, як сукупність методів і способів оцінки ефективного використання грошових ресурсів, спрямованих на реалізацію конкретного природоохоронного заходу. При цьому переслідується мета оцінити не тільки освоєння ресурсів, але і наскільки позитивно даний захід впливає на зниження його впливу на навколишнє середовище, що підкреслює актуальність розглянутого питання.

Проблематика оцінки природоохоронної програми підприємства знайшла своє відображення в працях українських учених, що досліджували наступні питання: екологічний аудит підприємств Бондаренко А. А. Т. В. [1, с. 45–79], економічні аспекти реалізації природоохоронної програми Лукаш Ю. С. [2, с.145–147], види екологічного аудита Пожарицька І. М. [2, с.25–27], податкові інструменти управління природоохоронною програмою Сакало А. Т. [4, с.43–49]. Однак у роботах цих вчених відсутнє розгляд питання фінансового аудиту природоохоронної програми економічного суб'єкта. У цьому зв'язку метою дійсної роботи є обґрунтування підходу фінансового аудиту управління природоохоронної програми промислового підприємства, обґрунтування методики оцінки контролю її виконання.

Для проведення фінансового аудиту природоохоронної програми необхідно використовувати систему показників, що дозволить у найкоротший термін оцінити використання грошових ресурсів. На наш погляд, ця система повинна містити в собі дві групи показників: перша дозволяє оцінити повернення інвестованих ресурсів, а друга – ефективність їхнього використання. У першу групу показників доцільно включити наступні показники:

1. Чиста поточна вартість, що формується за рахунок прибутку, одержуваної від зниження викидів забруднюючих речовин при проведенні чи переозброєння їхнього поглинання середоутворюючим ресурсом. Цей показник можна визначити за умови здійснення одноразових реальних і багаторазових інвестицій. Одноразові інвестиції:

$$NPV = PV - IC; \quad (1)$$

де, PV – загальна накопичена величина доходу;

IC – початкові інвестиції.

$$PV = P_i + P_j + P_n + \dots + P_m; \quad (2)$$